

ВЕСТНИК НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал
Основан в ноябре 1999 года

Серия: Философия

2012. Том 10, выпуск 1

СОДЕРЖАНИЕ

Онтология, гносеология, логика

- Диев В. С.* Критерии выбора альтернатив: рациональные модели и реальные решения 5
Головкин Н. В. Структурный реализм и (мета)индукция 13
Резников В. М. Критический анализ условий применения теории вероятностей по Колмогорову 19

Социальная философия

- Кармазина Е. В.* О противоречиях свободы 25
Персидская О. А. Эвристический потенциал кросскультурного подхода в социогуманитарных науках 31
Цыганков В. В. Модель российской псевдомодернизации 37
Бутина А. В. Условия интеграции российских интеллектуалов в гражданскую самоорганизацию 44
Шмаков В. С. Социально-экономические основания процессов модернизации в сибирском селе 50
Мархинин В. В., Удалова И. В. Коренные народы Югры в системе межэтнических отношений 56
Ушаков Д. В., Аблажей А. М., Плюснин Ю. М. Социально-экологические проблемы коренного населения Эвенкии в свете возможного строительства гидроэлектростанции на Нижней Тунгуске 64

История философии

- Вольф М. Н.* О понятии «поиска» в древнегреческой философии 73
Берестов И. В. Довод *regressus ad infinitum* в обосновании множественности сущего у Парменида и Зенона Элейского 82
Сысун Я. С. Мифологизм Платона 112
Горан В. П. Дуалистический фундамент онтологии и тенденции иррационализма в философии Аристотеля: (4) бог как перводвижитель 116

УДК 502.33:338.26 (571.5)

Д. В. Ушаков¹, А. М. Аблажей², Ю. М. Плюснин³

^{1, 2} Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: ¹ ushakov@philosophy.nsc.ru;
² ablazhey@philosophy.nsc.ru

³ Национальный исследовательский университет –
Высшая школа экономики
ул. Мясницкая, 20, Москва, 101990, Россия
E-mail: juri.plusnin@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЭВЕНКИИ В СВЕТЕ ВОЗМОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ НА НИЖНЕЙ ТУНГУСКЕ

В статье приводятся данные многолетних (1988–2008 гг.) исследований, касающихся социально-экономических и экологических проблем коренного населения Эвенкийского муниципального района, возникающих в связи с возможной реализацией проекта строительства гидроэлектростанции на р. Нижняя Тунгуска.

Ключевые слова: гидроэнергетика, планы строительства ГЭС, зона затопления, природно-климатические условия, окружающая среда, традиционное хозяйство, уровень жизни, традиционная культура.

Одним из магистральных путей развития экономики России традиционно является энергетика, и использование гидроэнергетических ресурсов как возобновляемого источника энергии считается удачным решением многих стратегических, в том числе экономических, вопросов. Вместе с тем принятие решений в этой сфере сталкивается с целым рядом политических, экологических и социокультурных проблем, связанных с интересами различных слоев населения, первую очередь тех, чьи судьбы напрямую зависят от реализации того или иного гидроэнергетического проекта.

Одним из наиболее масштабных проектов, обсуждавшихся в последние годы, стал план строительства гигантской гидроэлектростанции на р. Нижняя Тунгуска – проект, начало разработки которого относится еще к советской эпохе. Напомним вкратце историю вопроса. Разработка технико-экономического обоснования строительства Туруханской ГЭС началась в соответствии с за-

данием № 155 Минэнерго СССР от 5 сентября 1978 г. [Туруханская ГЭС..., 1983. С. 2]. В декабре 1987 г. ряд высших руководителей страны, а также несколько членов Президиума Академии наук СССР во главе с тогдашним президентом Г. И. Марчуком высказались в пользу строительства станции. В обоснование своей позиции сторонники строительства ГЭС утверждали, что в зоне затопления нет оленьих пастбищ, мало перспективных для сельскохозяйственного освоения земель, Нижняя Тунгуска небогата рыбными ресурсами и не играет существенной роли в воспроизводстве рыбных запасов Енисея, невелик и охотничий промысел.

В начале 1988 г. Сибирскому отделению АН СССР было поручено принять участие в эколого-экономической экспертизе технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта строительства ГЭС [Социально-экономические..., 2008. С. 14]. В июле 1988 г. сотрудниками отдела философии и социологии Института истории, филологии и фило-

УДК 502.33:338.26 (571.5)

Д. В. Ушаков, А. М. Аблажей, Ю. М. Плюснин

Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: ushakov@philosophy.nsc.ru

ablazhey@philosophy.nsc.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ул. Мясницкая, 20, Москва, 101000, Россия

E-mail: juri.plusnin@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЭВЕНКИИ В СВЕТЕ ВОЗМОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ГЭС НА НИЖНЕЙ ТУНГУСКЕ

Аннотация. В статье приводятся данные многолетних (1988 – 2008 гг.) исследований, касающихся социально-экономических и экологических проблем коренного населения Эвенкийского муниципального района, возникающих в связи с возможной реализацией проекта строительства гидроэлектростанции на р. Нижняя Тунгуска.

Ключевые слова: гидроэнергетика, планы строительства ГЭС, зона затопления, природно-климатические условия, окружающая среда, традиционное хозяйство, уровень жизни, традиционная культура

Summary. The article presents the data long-term (1988-2008) sociological research on the socio-economic and environmental problems of indigenous Evenk municipal district, arising from the possible implementation of hydro-electric project on Nizhnyaya Tunguska river.

Keywords. Hydropower, flood zone, building hydropower, climatic conditions, the environment, traditional economy, quality of life, traditional culture.

Одним из магистральных путей развития экономики России традиционно является энергетика, и использование гидроэнергетических ресурсов как возобновляемого источника энергии считается удачным решением многих стратегических, в том числе экономических, вопросов. Вместе с тем, принятие решений в этой сфере сталкивается в целом рядом политических, экологических и социо-культурных проблем, связанных с интересами различных слоев населения, в первую очередь тех, чьи судьбы напрямую зависят от реализации того или иного гидроэнергетического проекта.

Одним из наиболее масштабных проектов, обсуждавшихся в последние годы, стал план строительства гигантской гидроэлектростанции на р. Нижняя Тунгуска – проект, начало разработки которого относится еще к советской эпохе. Напомним вкратце историю вопроса. Разработка технико-экономического обоснования строительства Туруханской ГЭС началось в соответствии с заданием № 155 Минэнерго СССР от 5 сентября 1978 г. [Туруханская ГЭС, С. 2]. В декабре 1987 г. ряд высших руководителей страны, а также не-

сколько членов Президиума Академии наук СССР во главе с тогдашним президентом Г.И. Марчуком высказались в пользу строительства станции. В обоснование своей позиции сторонники строительства ГЭС утверждали, что в зоне затопления нет оленьих пастбищ, мало перспективных для сельскохозяйственного освоения земель, Нижняя Тунгуска не богата рыбными ресурсами и не играет существенной роли в воспроизводстве рыбных запасов Енисея, невелик и охотничий промысел.

В начале 1988 г. Сибирскому отделению АН СССР было поручено принять участие в эколого-экономической экспертизе технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта строительства ГЭС [*Социально-экономические*, С. 14]. В июле 1988 г. сотрудниками отдела философии и социологии Института истории, филологии и философии СО АН СССР¹ (при участии Ленинградского отделения института «Гидропроект») было проведено изучение социально-экономической и социально-психологической ситуации в населенных пунктах Илимпейского района (п. Тура, Тутончаны, Учами, Нидым, Кислокан), включая социологическое исследование мнения населения относительно перспектив строительства Туруханской ГЭС на р. Нижняя Тунгуска.

Основной вывод, к которому пришли участники исследования 1988 г.: строительство ГЭС и связанное с ним образование водохранилища разрушающе подействуют на сложившиеся формы и методы жизнеобеспечения населения Эвенкийского автономного округа, живущего в зоне возможного затопления, приведут к краху экономики находящихся здесь хозяйств. В целом против строительства высказались 84,3% эвенков и 77,1% русских; за строительство – 4% эвенков и 7% русских. Более 10% русских и 13% эвенков ответили, что в результате строительства ГЭС понизится уровень жизни коренного населения.

Одной из наиболее острых и болезненных проблем для населения, зафиксированных в исследовании 1988 г., являлся перенос существующих поселков из зоны затопления. Предлагавшиеся в ТЭО варианты механического переноса поселений из поймы реки на редколесное низкогорье, в лесотундру, где и должен был находиться берег будущего водохранилища, явно противоречили веками обработанным принципам выбора места жительства, удобного для жизнеобеспечения, включая работу, повседневную жизнь, транспортное обеспечение, сложившиеся схемы завоза необходимых товаров и т.д. Согласно выводам авторов исследования 1988 г., строительство ГЭС поставит под угрозу существование эвенков как консолидированной этнической группы региона; приведет к слому сложившихся моделей жизнеобеспечения всех групп проживающего здесь населения, как старожильческого, так и недавних мигрантов. В результате Президиум СО АН

¹ В состав исследовательской группы входили В.И. Бойко, А.А. Гордиенко, В.Н. Гришаева, В.С. Золототрубов, М.Д. Печёнкин, Ю.М. Плюснин, Г.С. Солодова, В.С. Шмаков

СССР 11 сентября 1988 г. принял постановление, в котором, в частности, говорилось: «ГЭО не дает оснований для принятия решения о переходе к следующей стадии проектирования Туруханской ГЭС без дополнительной глубокой проработки ряда принципиальных вопросов». В конце 1988 г. решением правительства РСФСР проектирование Туруханской ГЭС было приостановлено.

Проводившиеся нами в 1990-е – начале 2000-х гг. в Эвенкийском автономном округе исследования² зафиксировали очень сложную ситуацию практически во всех сферах жизни региона; достаточно сказать, что экономика округа на 97% была дотационной. Подобное положение дел давало основания предполагать, что только реализация масштабного проекта, например, в гидроэнергетической сфере, способна радикально улучшить ситуацию и, вследствие этого, будет положительно воспринята населением.

В 2008 г. компания «РусГидро» возобновила работы по проектированию строительства Эвенкийской (Туруханской) ГЭС на Нижней Тунгуске, которая должна была стать одной из крупнейших в России. В качестве основного варианта проектирования строительства гидроэлектростанции в 2008 г. предполагалось возведение плотины ГЭС в 120 км. от устья Енисея, при высоте в 200 метров; площадь возможного водохранилища должна была бы составить более 940 тыс. га.

Разработчики проекта утверждали, что ввод в эксплуатацию ГЭС обеспечит энергетическую, экономическую и политическую безопасность России, приведет к сокращению выбросов в атмосферу углекислого газа, экономии нефти и природного газа, налоговые поступления в местные бюджеты планировались в размере от 7 до 69 млрд. руб. в год. Кроме увеличения сроков навигации на 70-100 дней и снижении ущерба от наводнений, декларировался также социальный эффект: повышение качества жизни (жилье, медицина, образование и др.) населения, рост возможностей получения средне-специального и высшего образования, создание новых рабочих мест. Строительство ГЭС, по мнению разработчиков проекта, стимулировало бы развитие малого и среднего бизнеса, в т.ч. в сельском хозяйстве, сфере обслуживания и др. [Общественные..., С. 5]

В 2008 г. «Бюро социального и экологического консалтинга» (Москва, Россия) в целях оценки воздействия возможного строительства на окружающую среду, включая социальные последствия, провело на территории Эвенкийского (ЭМР) и Туруханского муни-

² См., например: *Аблажей А.М.* Современная экономическая и этносоциальная ситуация в Эвенкийском автономном округе // *Этносоциальные процессы в Сибири.* Вып. 1. Новосибирск, 1997. С. 152-157; *Аблажей А.М.* Эвенкия: есть ли выход из тупика? // *ЭКО (Экономика и организация промышленного производства).* 1997, №7. С. 71-78; *Аблажей А.М.* Сравнительный анализ форм жизнеобеспечения населения национальных регионов Сибири // *Этносоциальные процессы в Сибири.* Вып.4. Новосибирск, 2002. С. 95-101; *Аблажей А.М.* Внутрирегиональная миграция коренного населения российского Севера: причины и последствия // *С Востока на Восток. Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии.* Новосибирск, 2002. С. 95-97

ципальных районов (ТМР) Красноярского края комплексное исследование, в числе участников которого были сотрудники Института философии и права СО РАН³.

Экспертные и массовые социологические опросы были проведены в населенных пунктах Тура, Учами, Нидым, Тутончаны, Кислокан, Юкта (ЭМР), а также в Туруханске. Основными методами социологических исследований являлись: экспертный опрос (опрошен 91 эксперт); массовый опрос населения (опрошено 347 респондентов); фокусированные интервью (25 чел.) по важнейшим проблемам местного населения в социально-экономической и этносоциальной сферах; также активно применялся метод включенного наблюдения. Анкеты для массового (26 вопросов) и экспертного опросов (38 вопросов) предназначались для получения информации от респондентов по более чем 80 показателям. Как и в 1988, в 2008 гг. главной задачей было выявление отношения населения к перспективам строительства ГЭС.

Отвечая на вопрос о том, как, по их мнению, население ЭМР относится к планам строительства ГЭС, более 54% экспертов сочли, что отрицательно; более 36% - скорее отрицательно, чем положительно. Лишь чуть более 2% экспертов уверены, что в целом положительно, еще 7% - скорее положительно, чем отрицательно. Таким образом, подавляющее большинство экспертов уверены в том, что население Эвенкии выступает *против* строительства ГЭС. Особенно сильны такого рода настроения в пп. Тутончаны, Кислокан и Нидым. Сами эксперты, за небольшим исключением, также не поддерживают сооружение станции. Предложенные альтернативные стратегии развития Эвенкии: либо со строительством ГЭС, либо без него, эксперты оценили резко негативно - в первом случае, и умеренно позитивно – во втором.

Эксперты также отметили следующие отрасли хозяйства региона, на которые строительство ГЭС повлияет наиболее негативно: оленеводство, сохранение традиционных промыслов и обрядов, экологическая ситуация, комфортность проживания человека (климат и чистота воздуха), санитарно-гигиеническое состояние населенного пункта.

В ходе проведения массового опроса было опрошено 347 человек (на территории ЭМР – 248, в Туруханске - 99). Среди респондентов почти 25% эвенков и 63% русских; оставшиеся 12% указали другую национальность. В структуре выборки для массового опроса населения в основном удалось, во-первых, отразить поселенческо-демографическую структуру территории, во-вторых, немногим менее 40% респондентов составили лица до 30 лет: В целом по выборке очень высока доля работающего населения: более 80%, что дало возможность узнать мнение о перспективах социально-экономической сферы терри-

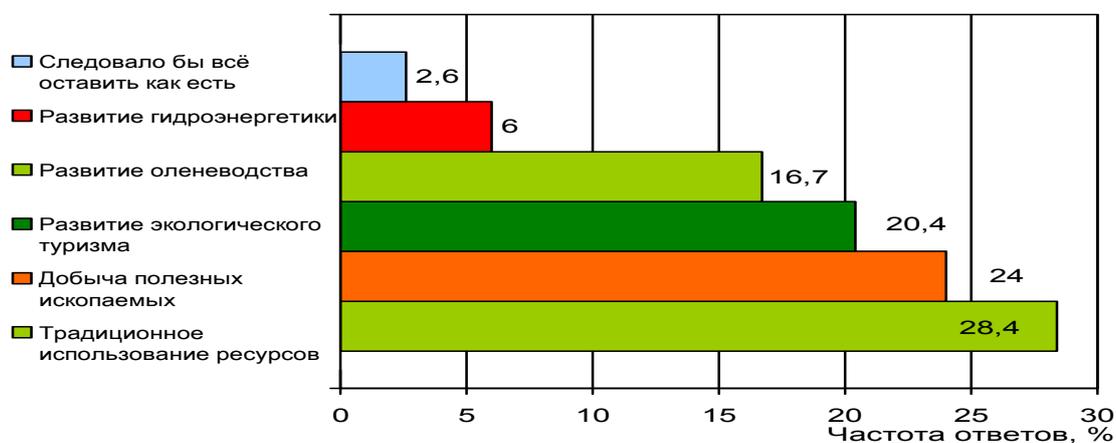
³ Д.В. Ушаков принимал непосредственное участие в организации и проведении полевого социологического исследования, в том числе массового и экспертного опросов, а также интервью; Аблажей А.М. был разработчиком методики социологического исследования, также участвовал в подготовке итогового отчета; Ю. М. Плюснин участвовал в подготовке итогового отчета.

торий у наиболее квалифицированной и компетентной части населения. Среди занятого населения наибольшую долю опрошенных составили работники муниципальных учреждений и предприятий, работники культуры, образования, здравоохранения. Поскольку главная задача исследования состояла в выявлении мнения населения относительно перспектив развития территории ЭМР (при условии строительства ГЭС или без него), то выбранный состав респондентов соответствовал данной задаче.

На вопрос о наиболее перспективных направлениях развития региона были получены следующие ответы (см. рис.1):

Рис. 1.

Какое направление развития Эвенкийского/Туруханского муниципального района является наиболее предпочтительным?

Наше исследование убедительно доказало, что мнение широких слоев населения совпадает с мнением экспертов, и будущее территории подавляющее большинство респондентов видит в развитии эколого-сберегающих отраслей, категорически отвергая возможность строительства ГЭС. Мнения участников экспертного и массового опросов практически идентичны и в оценке того, на какие отрасли строительство ГЭС повлияет наиболее негативно. С точки зрения участников массового опроса это - сохранение традиционных промыслов и обрядов, рыболовство и оленеводство, овощеводство, включая тепличное, охота и закупочные цены на охотпродукцию, санитарно-гигиеническое состояние территории.

В «Анжете жителя», в отличие от «Анкеты эксперта», не было прямого вопроса о том, как респондент относится к идее сооружения ГЭС (и это, надо прямо сказать, было продиктовано желанием авторов анкеты максимально смягчить прогнозируемые отрицательные - для заказчика исследования, института «Ленгидропроект - результаты опроса»). Однако мнение рядовых жителей Эвенкии и Туруханского района все-таки оказалось возможным выявить на основе анализа ответов на вопрос о том, как они в целом оценивают саму идею подобного строительства. В целом по выборке около 52% респонден-

тов выбрали вариант ответа *«строительство ГЭС нанесет непоправимый ущерб окружающей среде Эвенкийского/Туруханского муниципального района, поэтому социально-экономический эффект от ее ввода меня не интересует»*, что, с нашей точки зрения, является, бесспорно, проявлением отрицательного отношения к идее строительства. Помимо этого, большинство респондентов из числа рядовых жителей также уверены в том, что никакой пользы для самой Эвенкии строительство ГЭС не принесет, и с ее вводом в эксплуатацию одна из самых злободневных проблем региона – устойчивое снабжение электроэнергией - решена не будет.

23% респондентов выбрали более мягкий вариант отрицательного ответа: *«проектируемая ГЭС будет содействовать социально-экономическому развитию Красноярского края и других регионов, но нанесет ущерб окружающей среде Эвенкийского/Туруханского муниципального района, который будет трудно или невозможно компенсировать даже при условии реализации комплекса компенсационных и природоохранных мероприятий»*. 16% респондентов ушли от однозначного ответа и проявили известную осторожность, предпочитая подождать результатов серьезной экспертизы, прежде всего экологической, возможных последствий строительства. Лишь 5% респондентов выбрали безусловно положительный ответ, согласившись с тем, что *«проектируемая ГЭС является стратегическим объектом для обеспечения экономической (энергетической) безопасности Российской Федерации, ожидаемый ущерб окружающей среде может быть минимизирован, а положительные факторы воздействия усилены за счет реализации комплекса компенсационных и природоохранных мероприятий»*. Наконец, только 4% дали положительный ответ, исходя из приоритета региональных интересов, т.е. полагая, что положительный эффект от строительства ГЭС отразится и на региональной экономике и социальной сфере. В целом отношение широких слоев населения к строительству ГЭС таково: 75% - против, 16% - сомневаются и настаивают на независимой оценке экологических последствий, 9% - за строительство ГЭС.

Чтобы понять причины подобного отношения к энергетическому мега-проекту, необходимо было более подробно проанализировать вопрос о том, как шло обсуждение проекта и какие темы оказались наиболее острыми. Подчеркнем: некоторые жители демонстративно *отказывались* от обсуждения вопросов, связанных даже с положительными моментами в реализации проекта. Несмотря на то, что качество жилищных условий и проблемы занятости являются в районе одними из главных, создавалось впечатление, что люди равнодушны даже к возможным перспективам улучшения своих жилищных условий и устройства на высокооплачиваемую работу, если они будут так или иначе связаны с реализацией проекта. В резко отрицательном отношении к проекту строительства ГЭС, равно как и неприятию самого *обсуждения* этой темы, прослеживается еще один важный мотив

поведения местного населения. Многие считают, что на строительство будут привлечены работники со стороны, а не местные жители, в случае начала строительства в регион приедут тысячи человек, которые будут в течение полутора – двух десятков лет, если не больше, воплощать проект в жизнь. Известно, что люди быстро обживаются в незнакомых местах и занимаются не только работой, но и отдыхают. Какой вид отдыха могут предпочесть люди, приехавшие с «большой земли»? Охота, рыбалка, грибы, ягоды и пр., и значит, с ними придется делиться. «Как бы не были велики запасы местной флоры и фауны, на всех может не хватить» – так рассуждают многие местные жители. И они правы, поскольку все охотничьи угодья, находящиеся вокруг поселков в радиусе 100 – 200 км., уже распределены. Но даже, если бы это было и не так, то психологию человека, «первым занявшим место в купе вагона», изменить трудно. Не уверены люди и в том, что им в полной мере будут компенсированы материальные и моральные потери при столь масштабном строительстве.

На вопрос о том, куда пойдет электроэнергия с будущей ГЭС, проектировщики обычно отвечают: в Норильский промышленный район, в Тюмень, на Урал, в центр Европейской части России или даже Китай. Парадоксально, но сама Эвенкия – регион, где проблема дефицита энергии является одной из наиболее болезненных, в этот список, как правило, не входит. Неудивительно поэтому, что для значительной части населения радужные перспективы развития района, рисуемые гидростроителями, отнюдь не очевидны. Если какая-то часть местных жителей и прислушивается к аргументам в пользу возможных плюсов, например, улучшение жилищных условий или возможности получения качественного образования и дальнейшего обучения детей, то и они высказывают справедливые опасения по поводу возможных негативных последствий, связанных с затоплением долины реки и ее притоков. Необходимо иметь в виду, что у многих жителей региона негативное отношение к проекту строительства сформировалось еще двадцать лет назад, во время «первого» обсуждения. Следует отметить, что сегодня почти все взрослое население располагает информацией о возможном воздействии строительства на окружающую среду. Не является исключением и подрастающее поколение, молодежь, которая также обеспокоена проблемами предстоящего строительства, черпая информацию как от родителей и учителей, так и из средств массовой информации.

В числе аргументов, наиболее часто приводимых против строительства ГЭС, называются также непоправимые последствия изменения климата, повышение влажности и последующего нарушения экологического равновесия. Многие сравнивают экологическую ситуацию, которая может возникнуть в случае затопления обширных участков поймы реки и ее притоков с той, что сложилась в районе Вилюйской и Курейской ГЭС. Практически в каждой беседе поднимается вопрос о миллионах кубометров леса, которые уйдут

под воду, о пойме, где находится большая часть оленьих пастбищ. Не менее часто упоминаются скотомогильники и опасность эпидемии сибирской язвы, места проведения подземных ядерных взрывов, залежи хлорид-кальциевых рассолов.

Углубленное исследование мнения населения было проведено посредством проведения интервью с жителями поселков, попадающих в зону возможного затопления, и их последующего анализа⁴. Приведем наиболее характерные высказывания относительно проекта ГЭС.

Предполагаемое изменение природно-климатических условий: «...55 градусов мороза мы нормально переносим, а при высокой влажности и в 25 -30 градусов носы пообмораживаем...»; «...климат изменится полностью, но как? Сказать сейчас трудно. Есть сомнения и по поводу площади затопления, расчеты одно, а что получится по факту?»; «...будет сползание грунта за счет его размывания. Также таяние линз. Нужно учитывать, что здесь вечная мерзлота, сопки. Не исключено, что площадь затопления будет процентов на 20 – 30 больше. А то и в два раза!»

Опасения, что нарушится экологический баланс: «Неизвестно, что будет в случае затопления. Что-то страшное. То, что есть в данное время, - такого уже не будет никогда - это точно! Климат изменится. Как поведут себя животные? Кто-то сможет приспособиться, кто-то нет. Может произойти смена видов. Той нормальной, экологически устойчивой системы, уже не будет! Вне всякого сомнения, начнутся эпизоотии! Вода гнить начнет! Все первые группы лесов привязаны к рекам. Они уйдут под воду! А древесина здесь – это резервные леса! Везде в мире бьют тревогу – вода поднимается! Суши и так становится все меньше, а мы – нет, еще больше будем топить!»; «...что касается традиционных отраслей - охоты, оленеводства, то миграционные пути всех диких животных нарушатся. Миграционные маршруты формировались веками и уже закрепились в генетической памяти животных. Нарушения путей миграции приведет к массовой стрессированности местных популяций животных. Как следствие этого - массовые заболевания и массовый падеж...».

Размышления по поводу разгерметизации ядерных объектов, затопления скотомогильников и нефтеносных месторождений: «У нас их проводилось несколько, подземных ядерных взрывов, но самые опасные, это которые под Нидымом, потому что они точно попадают под влияние затопления. И то, что сдерживает эту капсулу – это вечная мерзлота. Вот произошел взрыв, образовалась эта капсула, а вот как будет оттаивание ледяной, а оно обязательно будет, а там круг, то его просто разорвет, и что будет? Чернобыль второй? Или еще похлеще, ведь это же все пойдет не только в Тунгуску, но и в

⁴ Интервью были взяты Д.В. Ушаковым и В.М. Плюсниним

Енисей и так далее, и в Северный ледовитый океан»; «...я хочу просто, чтобы Вы тоже знали, что тут хоть нас и мало всех...(так строители говорят: «А их мало...»), а ведь берега все будут подтоплены, море будет мертвое, во-первых, там животные гибли (имеются в виду захоронения животных – скотомогильники, о которых никто точно не знает, где они находятся. Авт.) то у них сап был, то черная оспа, то у оленей была чешотка, сибирская язва. Все эти животные захоронены, а потом размоеет, и все это выльется, понимаете? Зато мы будем жить в каменных домах, при свете, мы будем добывать нефть, уголь, молибден... А в Ледовитый океан из Тунгуски пойдет вот этот сап, вот эти все – сибирская язва... и все будут болеть...»; «...насколько мы знаем – есть открытые месторождения нефти и если она всплывет там, то ничего хорошего не получится».

Серьезные опасения высказываются по поводу возможного переселения эвенков, для многих из которых сама оседлая (поселковая, городская) среда является стрессогенной: *«...вот у нас есть озеро Виви, где центр России расположен, там жили эвенкийские рода. Их решили укрупнить и перевезли в Тутончаны, в поселок, и вы знаете, по дороге люди умирали. Они не смогли выжить просто. Даже рядом вот недалеко, но на другой территории, они не смогли жить. Многие умирали просто в дороге. Вот приехали в Тутончаны и не смогли там жить... Поэтому для эвенков город... ну некоторые живут..., да, но это единицы... Они не могут даже в Туре освоиться, им нужна только тайга, только вот там жизнь...»; «...но у нас нет такого, что традиционными промыслами пользуются только охотники, а ведь остальные эвенки, которые национальные... КМНСы, они ведь все живут в пойме. Вы заметили, что вся жизнь у нас сосредоточена в пойме: и кормовая база соболя, и оленей, и так далее, и так далее... - ее не будет! Потому что все будет притоплено, потому что даже если большие реки... все будет притоплено. Куда им уходить отсюда? Вы вывезете эвенков и что? Они вымрут! Потому что они ничего больше то не умеют. Они здесь живут, это их жизнь, а если увезти..., ну просто вымрут, этот малый народ... Построят новые поселки, олени уйдут, зверь уйдет, и так далее... Ничего не будет, жизни как таковой не будет... Да и русские, которые здесь родились, образ жизни переняли северный, их тоже... Коренные то русские – то же самое... тоже живут охотой.»; «...нас, коренное население, это очень беспокоит, потому что никто нигде не хочет переезжать. Куда нам ехать? Говорят, что могут переселить под Минусинск, на юг Красноярского края. А кто там даст нам рыбачить? Вон на Дальнем Востоке – коренным жителям не разрешают на сковородку рыбы наловить. Штрафуют, ловят ОМОНОм. Здесь у нас еда – мясо да рыба, зачем нам, например, молоко? Мы его не пьем...».*

Высказывались замечания и по поводу нарушения планов, связанных с разработкой и добычей полезных ископаемых, экономической неэффективности проекта для Эвенкийского района Например, рассуждения о том, что в случае затопления значительных участков суши, где располагаются залежи полезных ископаемых, их добыча будет затруднена, а в некоторых случаях даже невозможна.: «...добыча нефти и газа из-под воды – это двойные затраты. Экономически может оказаться невыгодно...»; «дело в том, что для этого региона – вот для нас, для жителей местных здесь, ничего от этой ГЭС не будет. Совершенно ничего. Потому что вот тогда спрашивали..., проектировщики приезжали: «Пойдет это все куда то... вот туда...» Будут огромные потери электроэнергии, потому что большие расстояния, так это всегда при передаче электроэнергии - ее очень много теряется. Что толку будет – испогажен такой вот уголок и все... Ничего не нужно никому. Построили каскад этих электростанций на Енисее, и что толку? Ни одна из них на полную мощность не работает».

Время от времени звучали и позитивные высказывания в поддержку проекта строительства ГЭС : «Сейчас перевез коров и свиней, все хозяйство переехало, и ребяташки и коровы... кормовая база здесь – благодать... Ну куда дальше подаваться? Поэтому, когда я был в Нидыме, я был «за» – да, топите! Но сейчас я уже не хочу, чтобы нас топили, абсолютно! Вы походите по поселку, и людей встретите, и поговорить можно... есть запасный вариант, который можно сделать. С государством бороться трудно, это мы понимаем. Конечно, из-за этого не надо говорить, что мы за ГЭС..., но запасной вариант такой: всем же поселком (здесь есть и старожилы)... Здесь есть места...и надо, чтобы специалисты в этом подключились, и посмотреть, возможно ли там компактно построиться. Потому что когда были представители Гидро ОГК, то они говорили: «Что реально по Вашему желанию, это если какой то поселок решит..., то может этим воспользоваться». Вот это запасный вариант. То есть идем на уступки, но с гарантией. Но не просто – расформировали и все..., лучший вариант - компактно переселить. Мы против строительства, но если уж так..., то лучше компактно переселиться. Чтобы поселок переехал и имел право на существование».

Иногда звучали и идеи по принципу «чем хуже – тем лучше»: «да пускай все затопят... хоть польза стране будет, ...а этих, спившихся, надо вывезти на новые места, и пусть они начинают жить заново, может займутся обустройством – так и пить перестанут, а то их дети грабят пенсионеров, стариков немощных...»

Для жителей портового Туруханска более очевидны положительные моменты проекта, связанные, по нашему мнению, с его потенциальной ролью перевалочной базы по приему-отправке грузов. Это могло бы означать улучшение качества дорог, появление новых рабочих мест, дополнительное снабжение продуктами питания и товарами и т.д. В то

же время затронутые выше проблемы (ухудшение климата, потеря ценных видов рыбы, затопление охотничьих участков), также, как и для жителей Эвенкийского района, являются для туруханцев чрезвычайно важными. Значительная часть здешнего населения, прежде всего приезжие, надеются в ближайшем будущем уехать с Севера на постоянное место жительства в Красноярск или другие регионы России.

Другая группа причин, определяющих отрицательное отношение населения к планам сооружения ГЭС, связана с состоянием экономики, социальной сферы, сложившимися моделями жизнеобеспечения в регионе. Эвенки бассейна Нижней Тунгуски представляют собой исторически сложившуюся, единственную в стране консолидированную группу эвенков, имевшую до 2007 г. статус автономии (Эвенкийский автономный округ, образованный в декабре 1930 г. и ликвидированный 1 января 2007 г. по результатам состоявшегося референдума); сегодня территория входит в состав Красноярского края на правах муниципального района. В силу того, что территория Эвенкии не подвергалась комплексному промышленному освоению, эвенкийское население в значительной мере сохранило свой традиционный образ жизни и культуру. В позднесоветский период и почти все 1990-е гг. в Эвенкии, как до сих пор во многих других северных автономных округах, преобладало животноводство, прежде всего оленеводство. С конца 1990-х гг. в валовой продукции сельского хозяйства стало доминировать растениеводство, которое сосредоточено в южных районах Эвенкии, где благодаря более мягкому климату население выращивает картофель, капусту, помидоры и огурцы. Сегодня валовые сборы картофеля, овощей в личных и крестьянских фермерских хозяйствах превосходят советский уровень. С другой стороны, ориентированное на более крупные формы организации хозяйствования производство молока, яиц, свинины, телятины значительно сократилось. После ликвидации молочного животноводства не стало органических удобрений, почва оказалась истощена. Выращивание картофеля и овощей затрудняется также большими затратами на доставку воды для полива. Почти вся техника, которая была в совхозах для уборки и заготовки сена, продана или конфискована за долги; все пахотные угодья в настоящее время заброшены.

Из производственных мощностей в отдельных поселках остались коровники, приспособленные под нужды населения, нередко находящиеся в частной собственности. С 2005 по 2008 гг. происходило стабильное снижение поголовья домашнего скота (численность поголовья крупного рогатого скота снизилась с 334 до 226 голов; овец – с 68 до 23; свиней – со 116 до 12 голов). Вместе с тем, немного повысилась численность поголовья оленей – с 4409 в 2005 г. до 4788 голов в 2008 г. Однако до того уровня численности, какой был в советские годы, еще очень далеко (необходимо пятикратное увеличение поголовья).

Одним из важных для населения вопросом, связанным с возможным строительством ГЭС, является также судьба подсобных хозяйств в случае принятия решения о реализации проекта. Сама их структура в Эвенкии, как везде на Севере, имеет специфику. Это в малой степени огородничество (в основном тепличное), выращивание картофеля, слабо развитое животноводство, преимущественное развитие охоты и рыболовства. До недавнего времени в поселках пусть вяло, но функционировали крестьянско-фермерские хозяйства. Хорошие перспективы имеет оленеводство, но недостаточно людей, готовых заниматься этой отраслью. Что касается молочного животноводства и свиноводства, то они нерентабельны из-за дороговизны привозных кормов, неблагоприятных климатических условий (долгая, суровая зима), невозможности механизировать заготовку сена и другие элементы производственного цикла.

Основу натурального хозяйства составляет охота. Она почти всегда осуществляется на закреплённых за семьями охотничьих участках, достигающими порой до 100 квадратных километров. Большинство участков располагаются на расстоянии 10-100 км от села, но есть участки, расположенные в 200 и 300 км, и дальше. Охотничьи участки – основа благополучия сельской семьи в Эвенкии, поэтому границы всех участков чётко определены и строго взаимно контролируются. Охотой занимаются во всех поселках, можно сказать, что каждый второй житель там – охотник. На время охоты люди берут отпуска, охотятся обычно до 30 дней. Хотя участки и закреплены за конкретным человеком, люди договариваются друг с другом о совместной охоте, если территория позволяет. Заработок охотника во многом зависит от того, как он работает, а также от условий года. Некоторые охотники за сезон добывают до 200 соболей (что, конечно, большая редкость). Но сейчас, когда цены на пушнину упали, охотиться стало невыгодно, многие просто не в состоянии покрыть затраты. Для сравнения: шкурка соболя зимой 2007-2008 гг. стоила 800, а бочка бензина - 5000 руб.

В целом проведенное исследование, включая анализ динамики развития социально-экономической и социально-культурной сфер Эвенкийского муниципального района позволяет сделать вывод, что в регионе сформировалась специфическая модель жизнеобеспечения, главными компонентами которой выступают, с одной стороны, присваивающие отрасли хозяйства (охота, рыболовство, сбор дикоросов, в меньшей мере оленеводство), с другой – дотационная помощь со стороны раньше федерального, а сейчас - краевого центра, в разных формах: пенсии, пособия, компенсация высокой стоимости как ввозимых, так и производимых товаров, и т.д.

Эвенкия сегодня представляет собой своеобразный изолят, не только территориальный и экологический, но и в не меньшей степени социально-экономический. Планы строительства такого крупного объекта, как ГЭС, вызывают лишь протестные настроения

со стороны местного населения, поскольку подобное строительство, помимо радикального изменения в худшую сторону всех сторон жизни, не несет для постоянно живущих здесь людей – по мнению прежде всего их самих - никаких положительных изменений.

Помимо этого, анализ текстов интервью показывает, что представители Заказчика (РусГИДРО) и не ставили перед собой задачу привести какие-либо весомые доводы, делающие программу социально-экономического развития территории при строительстве ГЭС привлекательной для самих ее жителей. Было очевидно, что местное население, в силу прежде всего сугубо экономических причин (дороговизна строительства линий электропередачи в местных климатических условиях) не сможет пользоваться электроэнергией от ГЭС, тогда как пусть несовершенная и затратная, но отработанная и привычная схема северного завоза, в первую очередь энергоносителей (мазут, уголь, керосин) в случае появления ГЭС и водохранилища будет неизбежно трансформирована с неочевидными пока конечными результатами. Также следует отметить, что разработка нового проекта строительства фактически воспроизводила основные проектные показатели разработок 1978 – 1988 гг. Поэтому остаются в силе все возражения, сформулированные по результатам исследования 1988 г., связанные с проблемой сохранения эвенков как консолидированной этнической группы в границах современной Эвенкии.

Литература

1. *Туруханская ГЭС на р. Нижней Тунгуске. Обосновывающие материалы. Общая часть. Раздел 3 (Краткий доклад).* Ленинград: НИИ Гидропроект, 1983.

2. *Социально-экономические и этнические проблемы Эвенкии в контексте изучения отношения населения к проекту строительства Туруханской/Эвенкийской ГЭС на р.Нижняя Тунгуска 1988 – 2008 гг.* Материалы аналитического отчета, подготовленного для Бюро социального и экологического консалтинга (БЭиСК). Москва: 2008. С. 14.

3. Из презентации *«Общественные обсуждения Проекта Технического Задания Оценки воздействия на окружающую среду Эвенкийского гидроузла»* ОАО «РусГидро», ОАО «Ленгидропроект», СПб: Ленгидропроект, 2008. С. 5.

Материал поступил в редколлегия 30.12.2011